

ЗАРУБЕЖНЫЕ КИТАЙЦЫ В ЮВА И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ МОРСКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ XXI ВЕКА*

© 2017 А. АФОНАСЬЕВА

В статье рассматривается понятие китайской инициативы Морской Шелковый путь XXI века (МШП-21), обосновывается выбор Юго-Восточной Азии в качестве опорного региона МШП-21. Автор приводит оценки численности зарубежных китайцев (хуацяо) и объемов их капиталов в ЮВА, анализирует отраслевую структуру зарубежных китайских компаний и позиции хуацяо в различных отраслях экономики стран региона. Отдельное внимание уделено вопросу политики КНР в отношении зарубежных китайцев. В заключение автор обрисовывает реальные перспективы участия зарубежных китайцев в МШП-21.

Ключевые слова: зарубежные китайцы (хуацяо), ЮВА, Морской Шелковый путь XXI века (МШП-21)

OVERSEAS CHINESE IN THE SOUTHEAST ASIA AND THEIR ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE SILK MARITIME ROAD OF THE 21ST CENTURY

Alina V. AFONASYEVA, PhD (Economics), Academic Secretary and Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (alina-afonasyeva@yandex.ru)

The paper deals with the concept of Chinese initiative of the Silk Maritime Road of the 21st century (SMR-21), justifies a choice of Southeast Asia as a pivot region of SMR-21. The author estimates the number of Overseas Chinese (huaqiao) and the amount of their capitals in the Southeast Asia, analyses the industrial structure of Overseas Chinese companies and the position of huaqiao in various sectors of the economies of the Southeast Asia countries. Special attention is paid to the question of the PRC's policy towards Overseas Chinese. In conclusion, the author outlines the real prospects for the participation of Overseas Chinese in the SMR-21.

Keywords: Overseas Chinese (huaqiao), Southeast Asia, Silk Maritime Road of the 21st century (SMR-21)

Объявленная в 2013 г. председателем КНР Си Цзиньпином инициатива «Один пояс, один путь» включает две части: Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП) и Морской Шелковый путь XXI века (МШП-21). Оба эти маршрута проходят через страны Юго-Восточной Азии (ЮВА), которые относятся к числу опорных районов МШП-21.

Выбор ЮВА для демонстрации потенциала МШП-21 не случаен. Исторически ЮВА является сферой влияния Китая, через этот регион проходил Древний Морской шелковый путь, регион находится рядом с КНР, некоторые страны ЮВА имеют общую с ней границу. Китай является первым торговым партнером Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которая, в свою очередь, является третьим торговым партнером КНР. За более чем 30 лет реформ и открытости КНР создала прочный фундамент для торгово-экономического сотрудничества в ЮВА, в частности, в 2010 г. создана зона свободной торговли Китай - АСЕАН.

Но, пожалуй, самым уникальным ресурсом для продвижения МШП-21 в Юго-Восточной Азии является многомиллионная китайская диаспора, проживающая в данном регионе.

Идея ЭПШП была озвучена в сентябре 2013 г. в Казахстане и нацелена на создание различных отраслевых поясов и коридоров через Центральную Азию, Россию, Ближний Восток в Европу. О

МШП-21 стало известно в октябре 2013 г. во время визита Си Цзиньпина в Индонезию. Эта инициатива, наряду с расширением торговых связей и формированием международной транспортной инфраструктуры, ставит целью загрузку строительных мощностей, вывод избыточных производственных мощностей в страны маршрута МШП-21 и усиление влияния Китая в АТР. Китайские эксперты также считают МШП-21 «новым импульсом к структурной перестройке экономики КНР и оптимизации ее открытости внешнему миру, стратегически важным проектом по адаптации страны к процессам глобализации, а также инструментом для установления нового порядка в мировой экономике и политике» [1, р. 287]. Следует подчеркнуть, что по объему текущего и потенциально возможного товарооборота между странами-участницами инициатива МШП-21 является более масштабной, чем ЭПШП.

В общих чертах обозначаются два маршрута МШП-21: от берегов Китая «через Южно-Ки-

АФОНАСЬЕВА Алина Владиславовна, кандидат экономических наук, ученый секретарь, ст.н.с. Института Дальнего Востока РАН. РФ, 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32 (alina-afonasyeva@yandex.ru)

* Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ (ранее - РГНФ). Проект № 16-07-50008 «Роль зарубежных китайцев в реализации внешнеэкономического мегапроекта Китая «Один пояс, один путь»».

тайское море и Индийский океан в Европу» и «через Южно-Китайское море в Южную часть Тихого океана» [2, с. 10]. Такой выбор маршрута свидетельствует, в т.ч., и о том, что ЮВА является главным регионом МШП-21, т.к. одновременно с объявлением о строительстве МШП-21 Китай выдвинул идею строительства «Сообщества общей судьбы Китай - АСЕАН». Кроме того, китайцы считают сотрудничество КНР со странами ЮВА в рамках данной инициативы «показательным» для других стран маршрута МШП-21 [1, р. 291].

ОЦЕНКИ ЧИСЛЕННОСТИ И КАПИТАЛА ХУАЦЯО

В Юго-Восточной Азии проживают, по разным оценкам, от 34 до 55 млн зарубежных китайцев, включая как граждан КНР, так и этнических китайцев с иностранным гражданством (по-китайски: *хуацяо хуажэнь*, далее - *хуацяо*). Это примерно 75% мировой китайской диаспоры и около 6% населения ЮВА. Наибольшее число зарубежных китайцев приходится на Таиланд, Индонезию и Малайзию - 10, 7,9 и 6,6 млн человек, соответственно. В относительных цифрах китайское присутствие наиболее заметно в Сингапуре, Малайзии, Таиланде и Брунее - 74,2%, 22%, 15% и 12,2%, соответственно (см. *табл. 1*).

Из более чем \$5 трлн капитала мировой китайской диаспоры на страны ЮВА в 2008-2009 гг. приходится порядка \$1,5 трлн, а с учетом тенденций роста капитала *хуацяо* за последние годы в 2015-2016 гг. объем капитала *хуацяо* в ЮВА должен был составить порядка \$2,5 трлн (т.е. около 30-50% совокупного капитала

всех *хуацяо* в мире), что на 4,7% выше совокупного годового ВВП и почти в 4 раза выше совокупных инвестиций в основные производственные фонды в этих странах. Причем 97% капитала *хуацяо* в ЮВА приходится на Сингапур, Таиланд, Индонезию, Малайзию и Филиппины, и лишь 3% - на Вьетнам, Мьянму, Камбоджу, Бруней и Лаос [3, pp. 17-18; 4].

В Сингапуре, Таиланде и Индонезии капитал *хуацяо* в несколько раз превышает инвестиции в основные производственные фонды и объемы ВВП. В Малайзии и на Филиппинах капитал *хуацяо* в разы больше инвестиций в основные производственные фонды, но несколько ниже уровня ВВП в этих странах. Что говорит о высоком уровне экономического присутствия этнических китайцев в этих пяти странах. Во Вьетнаме, Мьянме, Камбодже и Брунее капитал *хуацяо* сопоставим с уровнем инвестиций в основные производственные фонды, но в несколько раз ниже объемов ВВП этих стран. Наиболее экономически слабо этнические китайцы представлены в Лаосе, где их капитал в несколько раз ниже как объема инвестиций в основные производственные фонды, так и в ВВП.

ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ПРЕДПРИЯТИЙ ХУАЦЯО В ЮВА

Страны Юго-Восточной Азии не однородны по уровню экономического развития, лидирующие позиции в экономике региона занимают Сингапур, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Таиланд. В этих пяти странах сосредоточено наибольшее число компаний зарубежных китайцев, их отраслевая структура представлена в *табл. 2*.

В дополнение к данным *табл. 2* следует отметить, что в Сингапуре немалая часть предприятий *хуацяо* приходится на финансовый сектор, науку и технику, образование, консалтинг и логистику, туризм и гостиничное хозяйство, юриспруденцию, бухгалтерию и энергетику. В Таиланде довольно много компаний, занятых в торговле, туризме и гостиничном хозяйстве, СМИ, некоторая часть компаний приходится и на энергетику, науку и технику, образование, консалтинг и логистику. В Малайзии часть компаний занята в строительстве, энергетике и добывающей промышленности.

В целом, в отраслевой структуре предприятий *хуацяо* в ЮВА преобладают предприятия второй и третьей сфер экономики, она является сбалансированной и затрагивает практически все сферы социально-экономической жизни рассмотренных стран.

ЗАРУБЕЖНЫЙ КИТАЙСКИЙ БИЗНЕС В ЭКОНОМИКЕ ПЯТИ КРУПНЫХ СТРАН ЮВА

В Сингапуре предприятия *хуацяо* занимают 70% рынка сферы услуг (на них приходится 70% всей торговли страны), их доля в обрабатывающей промышленности составляет 20%. В Таилан-

Таблица 1

Численность *хуацяо* в ЮВА (по минимальным оценкам)

Страна	Число <i>хуацяо</i> , млн человек	Доля от местного населения, %
Индонезия	7,9	3,3
Малайзия	6,6	22
Сингапур	2,8	74,2
Филиппины	1,5	1,5
Таиланд	10	15
Вьетнам	1,9	2,1
Мьянма	2,5	4
Камбоджа	0,7	5
Лаос	0,177	2,6
Бруней	0,05	12,2
Всего	34,127	5,61

Составлено по: [8; 9, pp. 122, 129, 138, 148, 161, 168, 175, 183, 190, 203].

Отраслевая структура предприятий *хуацяо* в пяти странах ЮВА

Сингапур	Число компаний				
	Всего	Крупные		Средние и малые	
	148217	217		148 000	
		Отраслевые предпочтения, %			
		Торговля	20,3	Обрабатывающая промышленность	34,0
		Строительство	18	Образование	33,9
		Транспорт	6,1	Консалтинг и логистика	22,6
Торговля и строительство	9,4				
Таиланд	Число компаний				
	Всего	Крупные		Средние и малые	
	1 186 694	6694		1 180 000	
		Отраслевые предпочтения, %			
		Обрабатывающая промышленность	36,4	Торговля	43,0
		Финансы	15,2	Обрабатывающая промышленность	29,0
		Недвижимость	15,2	Образование, консалтинг, логистика	28,0
Малайзия	Число компаний				
	Всего	Крупные		Средние и малые	
	480 000	Нет данных		Нет данных	
		Отраслевые предпочтения, %			
		Обрабатывающая промышленность			20,9
		Финансы			16,3
		Недвижимость			16,3
		Туризм и гостиничное хозяйство			11,6
		Сельское хозяйство			11,6
		Торговля			9,3
Филиппины	Число компаний				
	Всего	Крупные		Средние	Малые
	Нет данных	1273		1500	Нет данных
		Отраслевые предпочтения, %			
		Финансы	38,4	Нет данных	Нет данных
		Недвижимость	21,9		
		Образование, консалтинг, логистика	19,2		
		Обрабатывающая промышленность	15,1		
		Добывающая промышленность	5,5		
Индонезия	Число компаний				Индивидуальные предприниматели, человек
	Всего	Корпорации и холдинги	Крупные и средние	Малые	
	305 173	173	5 000	300 000	1 300 000
		Отраслевые предпочтения, номинально			
		Финансы, недвижимость, строительство и туризм, образование, высокие технологии			

Рассчитано и составлено по: [3, pp. 96, 101-102, 153, 158-159, 163, 165-167, 175-178, 183-184, 188-189, 201-205, 211, 263-267].

Доля зарубежного китайского бизнеса в экономике стран ЮВА

Таиланд	Доля в отрасли, %
Сельское хозяйство	86,8
Строительство	32,3
Обрабатывающая промышленность	
Ювелирное дело	75,4
Текстильная промышленность	67,8
Производство электронной продукции	57,0
Производство домашней утвари	50,8
Упаковочная промышленность	31,5
Пищевая промышленность	14,5
Сфера услуг	
Медицина	100,0
Досуг	81,4
Недвижимость	79,3
Связь	77,0
Издательская деятельность	56,4
Банки	47,8
Торговля	47,4
Страхование	38,6
Туризм и гостиничное хозяйство	34,7

Филиппины	
Сфера услуг	79,9
Недвижимость	56,6
Финансы	11,3
Добывающая промышленность	49,7
Обрабатывающая промышленность	10,4

Сингапур	Доля в отрасли, %
Сфера услуг	70,0
Торговля	70,0
Обрабатывающая промышленность	20,0

Малайзия	
Сельское хозяйство	52,9
Строительство	42,6
Добывающая промышленность	39,5
Обрабатывающая промышленность	24,5
Сфера услуг	39,5
Торговля	50,7
Транспорт	27,7
Финансы	10,2
Коммунальная сфера	8,9
Прочее	45,7
Доля в экономике в целом	39,0

Индонезия	
Сфера услуг	
Торговля	100,0
Частные банки	70,0
Обрабатывающая промышленность	
Пошив одежды	80,0
Производство древесины	80,0
Производство цемента	80,0
Производство муки и макаронных изделий	75,0
Текстильная промышленность	65,0
Производство табака	50,0

Составлено по: [3, pp. 96, 101-102, 153, 158-159, 163, 165-167, 175-178, 183-184, 188-189, 201-205, 211, 263-267; 5, pp. 35-36, 42, 48, 63-64].

де на зарубежных китайцев приходится 86,8% сельскохозяйственной отрасли (тайских фермеров почти нет), 32,3% строительной отрасли. По отдельным отраслям обрабатывающей промышленности доля зарубежных китайцев составляет от 14,5% до 75,4%. В отраслях сферы услуг доля зарубежного китайского бизнеса составляет от 34,7% до 100%. В Малайзии компании *хуацяо* занимают 52,9% сельскохозяйственной отрасли, 42,6% строительной отрасли, 39,5% добывающей промышленности, 24,5% обрабатывающей промышленности, 39,5% сферы услуг. В отдельных отраслях сферы услуг их доля составляет от 8,9% до 50,7%. На Филиппинах зарубежный китайский бизнес занимает 49,7% в добывающей промыш-

ленности, 10,4% обрабатывающей промышленности, 79,9% - в сфере услуг. В Индонезии в отдельных отраслях обрабатывающей промышленности зарубежные китайцы занимают от 50% до 80% рынка, в отдельных отраслях сферы услуг - от 70% до 100% рынка (см. табл. 3).

Хуацяо являются лидерами или важными игроками на рынках сферы услуг и обрабатывающей промышленности, если говорить о всех пяти странах ЮВА. Обращает на себя внимание также высокая доля зарубежных китайских компаний на рынке финансовых услуг* в ряде стран ЮВА: Таиланд - 47,82% рынка банковских и 38,6% страховых услуг, Индонезия - 70% услуг частных банков. Весомую долю китайские компании занима-

ют в финансовой сфере Филиппин - 11,3% и Малайзии - 10,2%. Также заслуживает внимания тот факт, что китайские фирмы контролируют от 47 до 100% внутренней и внешней торговли в странах ЮВА (см. табл. 3).

Контроль значительной части торговли страны, прежде всего внешней, позволяет говорить о том, что практически вся внешняя торговля стран ЮВА представляет собой торговлю в формате «зарубежные китайцы - иностранные государства», а в торговле с КНР - в формате «зарубежные китайцы - Китай».

О ПОЛИТИКЕ КНР В ОТНОШЕНИИ ХУАЦЯО

Фактически, через зарубежных китайцев произошло экономическое завязывание стран ЮВА на Китай, чему в немалой степени способствовали не только экономические ресурсы *хуацяо*, но и их активное участие в политической жизни многих стран ЮВА, работа китайских сообществ в ЮВА, наличие собственных СМИ (телеканалы, газеты, журналы), продвижение зарубежными китайцами китайского языка и культуры в регионах проживания.

Накопление такой экономической, интеллектуальной, культурной и политической мощи китайской диаспоры в ЮВА стало возможным благодаря целенаправленной политике Пекина на всестороннее развитие связей с *хуацяо*. «Еще при Дэн Сяопине зарубежные китайцы были вписаны в программу возрождения Китая, а сотрудничество с диаспорой стало первостепенной задачей правительства КНР» [6, с. 15-16]. В настоящее время Пекин продолжает и совершенствует политику по поддержанию тесных связей с зарубежными китайцами, проводит регулярные форумы зарубежных китайцев в КНР и за рубежом, следит за их успехами, привлекает к участию в экономических проектах в КНР и за рубежом. Существуют специальные программы поездок и обучения в КНР для потомков китайских эмигрантов, утративших связь с родиной. «Вместе с тем, КНР настоятельно рекомендует своим соотечественникам жить в соответствии с местными законами и правилами страны пребывания, обязуясь, в свою очередь, защищать их законные права и интересы». [6, с. 49-50].

В целом, политика в отношении *хуацяо* имеет два основных направления: с одной стороны, при-

влечение в КНР инвестиций и интеллектуальных ресурсов диаспоры, с другой - использование ресурсов диаспоры за рубежом для расширения торговых связей и открытия офисов национальных китайских компаний в странах пребывания *хуацяо*, или открытие совместных предприятий с *хуацяо* в третьих странах.

Работа КНР по взаимодействию с *хуацяо* ведется на всех уровнях исполнительной власти страны. В крупных городах, как Пекин, местные ячейки канцелярии по делам *хуацяо* есть практически в каждом районе. Выезжая за рубеж с официальными визитами, китайские чиновники, как правило, также проводят встречи с представителями местной китайской диаспоры. Нередко результатом таких встреч становится приглашение к участию в конкретных проектах в КНР или за рубежом.

О ПЕРСПЕКТИВАХ УЧАСТИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ КИТАЙЦЕВ ИЗ ЮВА В МШП-21

Исходя из проведенного нами анализа экономической деятельности зарубежных китайцев в ЮВА, можно заключить, что у *хуацяо* из ЮВА достаточно ресурсов для активного участия в строительстве МШП-21 в регионе и, возможно, за его пределами. Это участие будет состоять не только в совместном с национальными китайскими компаниями выполнении крупных проектов по строительству транспортной инфраструктуры и промышленных парков, но также в обеспечении политической коммуникации**, бесперебойной торговли***, свободного перемещения капитала, укрепления дружеских отношений между народами стран ЮВА и КНР.

В настоящее время в строительстве и продвижении МШП-21, и в целом "Одного пояса, одного пути", уже участвуют 65 зарубежных китайских организаций из ЮВА, из них 77% находятся в пяти наиболее развитых странах ЮВА - Индонезии, Малайзии, Сингапуре, Таиланде, Филиппинах. Большинство всех организаций - это общественные организации и коммерческие торговые организации - 46,2% и 44,6%, или 30 и 29 единиц, соответственно, причем в Таиланде, Малайзии, на Филиппинах и в Мьянме коммерческих организаций больше, чем общественных. Также необходимо учитывать факт наличия финансовых фондов - 4 единиц, научных, образовательных и культур-

* Компаниями, оказывающими финансовые услуги, обычно являются банки (в т.ч. инвестиционные), страховые, лизинговые и брокерские компании.

** В данном контексте политическая коммуникация - это процесс обмена политической информацией между странами маршрута «пояса и пути» по формальным и неформальным каналам связи, формирующий общественное мнение граждан и создающий доверительную среду для взаимодействия этих стран на межправительственном уровне. Является одним из пяти принципов строительства «пояса и пути». Является одним из пяти основных направлений реализации инициативы «пояса и пути», наряду с обеспечением взаимосвязи инфраструктуры, бесперебойной торговли, свободного перемещения капитала, укрепления дружеских отношений между народами [13] (прим. авт.).

*** Бесперебойная торговля понимается как выполнение заказов покупателей точно в указанные в договоре сроки, при постоянном пополнении запасов всей номенклатуры товаров у поставщиков. Является одним из пяти основных направлений реализации инициативы "пояса и пути", наряду с обеспечением политической коммуникации, взаимосвязи инфраструктуры, свободного перемещения капитала, укрепления дружеских отношений между народами [13] (прим. авт.).

Зарубежные китайские компании ЮВА, участвующие в развитии МШП-21

	Общее число	Сфера деятельности			
		Коммер- ция и торгов- ля	Обществен- ная деятель- ность	Финансо- вые фонды	Наука, образова- ние, куль- тура
Страны ЮВА	65	29	30	4	2
Таиланд	13	8	4	1	-
Малайзия	10	6	4	-	-
Индонезия	10	2	7	1	-
Филиппины	8	5	3	-	-
Сингапур	9	2	6	-	1
Мьянма	7	4	2	1	-
Лаос	3	1	2	-	-
Камбоджа	3	1	1	1	-
Вьетнам	-	-	-	-	-
Бруней	2	-	1	-	1

Составлено и рассчитано по: [10].

ных организаций - 2 единицы (см. табл. 4), что позволяет говорить о всестороннем участии *хуацяо* в продвижении МШП-21 в ЮВА, заключающемся не только в укреплении торгово-экономических связей, но и в подготовке народов стран региона к принятию МШП-21, в снижении страхов попадания в зависимость от возвышающегося Китая.

Одним из конкретных примеров участия *хуацяо* из ЮВА в МШП-21 является строительство в рамках данной инициативы в Таиланде высокоскоростной железной дороги Бангкок - Районг, протяженностью 211 км. Финансируют строительство крупные зарубежные китайские компании, одной из которых является *Chia Tai Group**, объем инвестиций в проект превысит 152 млрд тайских бата (\$4,61млрд) [11]. Ожидается, что данный проект станет импульсом к развитию восточной части страны, а вдоль маршрута железнодорожной линии будут строиться новые города и индустриальные парки.

Другим примером стала помощь компаний *хуацяо* в строительстве особой экономической зоны Сиануквиль (ОЭЗ) в Камбодже, которая также является одним из проектов в рамках МШП-21. Зона носит название второго по величине города Камбоджи и находится в 17,5 км от единственно-

го в стране международного морского порта Сиануквиль. В ее строительстве участвуют крупнейшие компании с капиталом *хуацяо* из КНР, одной из которых является *Hodo Group***. В настоящее время площадь ОЭЗ Сиануквиль составляет 5,28 кв. км, затем она будет расширена до 11,13 кв. км. ОЭЗ Сиануквиль будет объединять в себе район концентрации экспортно ориентированной обрабатывающей промышленности, бондовую зону***, деловой район и жилой район. Отраслевая специализация ОЭЗ - производство текстиля и одежды, аппаратного оборудования и бытовой техники. После окончательного завершения строительства ОЭЗ сможет вместить более 300 предприятий и обеспечить работой около 100 тыс. человек. По состоянию на конец 2016 г., в ОЭЗ находилось 105 предприятий, и работало 16 тыс. человек. Сиануквиль уже считается эталоном делового сотрудничества КНР и Камбоджи, а местные

СМИ называют Сиануквиль образцовым торгово-промышленным кластером стран маршрута «Одного пояса, одного пути» и камбоджийским Шэньчжэнем [12].

Оба примера являются ярким подтверждением участия зарубежных китайских предприятий ЮВА в продвижении МШП-21 в регионе и не являются единичными. С помощью *хуацяо* КНР выводит в ЮВА свои избыточные производственные мощности, максимально загружает строительные мощности. Следует отметить, что многие крупные зарубежные китайские предприниматели, являясь резидентами одной из стран ЮВА, также имеют свой бизнес в странах за пределами данного региона, например, в Африке или в Европе, что существенно повышает значимость их участия в продвижении МШП-21.

Кроме предпринимателей *хуацяо*, существенную роль в продвижении МШП-21 в ЮВА играют политические деятели из числа потомков зарубежных китайцев. Например, в Малайзии крупнейшая китайская партия - Китайская ассоциация Малайзии (КАМ) - продолжительное время входит в правящий Национальный фронт Малайзии и имеет несколько мест в кабинете министров каждого созыва. В июне 2014 г. заместитель председателя партии Хэ Гочжун и

* *Chia Tai Group* - крупнейший агропромышленный холдинг *хуацяо* со штаб-квартирой в Таиланде. Компания была основана в 1921 г. в Таиланде двумя китайскими эмигрантами; в настоящее время холдинг объединяет 5 компаний и имеет филиалы более чем в 20 странах и регионах мира (прим. авт.).

** *Hodo Group* - крупнейший холдинг с капиталом *хуацяо*, штаб-квартира находится в г. Уси, пров. Цзянсу, КНР. Сфера деятельности - текстильная промышленность, производство резиновых шин, биофармацевтика, недвижимость (прим. авт.).

*** Бондовая зона - это экономический район с особым налоговым и таможенным режимом (прим. авт.).

руководитель отдела пропаганды партии Цай Циньсин стали членами Парламента Малайзии. Регулярно участвует в выборах в Малайзии и китайская оппозиционная партия - Партия демократического действия. В Индонезии китайцы участвуют в политической жизни с 1999 г., в 2014 г. на всеобщих парламентских выборах насчитывалось 45 кандидатов, а на региональных парламентских выборах всех уровней - 300 кандидатов - этнических китайцев, причем два человека баллотировались на пост вице-президента Индонезии, а этнический китаец Чжун Вансюэ стал первым китайским губернатором особого столичного района Джакарта. На Филиппинах по состоянию на 2011 г. в Правительстве работало 15, а в Парламенте - 26 этнических китайцев (более 12% членов Парламента). Среди председателей и заместителей председателей общественных организаций всех городов и провинций 274 человека имеют китайские корни. В Таиланде потомки китайских эмигрантов исторически играют важную роль в политической жизни общества [7, p.100].

Участие этнических китайцев в политических выборах и их избрание в местные и центральные органы власти стран пребывания является уникальным феноменом, который еще раз подчеркивает огромную значимость китайской диаспоры

в ЮВА, контролирующей 20-80% различных сегментов местных рынков и отстаивающей свое право быть представленными в органах власти. Несмотря на то, что не все потомки *хуацяо* являются носителями китайской культуры, в последние годы, по мере роста влияния Китая в мире, все больше этнических китайцев ЮВА проявляют интерес к исторической родине, да и КНР всячески содействует развитию этого интереса, особенно у выдающихся потомков *хуацяо*. Таким образом, избранные в органы власти этнические китайцы, в массе своей вышедшие из бизнес-среды, смогли, используя свой авторитет в деловых кругах и лояльность принимающего общества, административный ресурс и связи с КНР, создать прочный фундамент для профессионального лоббирования китайских проектов экономического сотрудничества в регионе и во многом подготовить политические круги этих стран к принятию решения о присоединении к инициативе МШП-21.

В целом, мощное влияние зарубежных китайцев на экономику стран ЮВА, наличие среди *хуацяо* крупных предпринимателей, политиков, значительное число общественных и образовательных организаций сделали китайскую диаспору ЮВА опорой в реализации геополитических интересов КНР в АТР.

Список литературы / References

1. ZhuQingxiu: Constructing the 21st Century Maritime Silk Road: Drivers and Challenges // Blue Book of "The Belt and Road" Trans-Border Gateways. Annual Report on "The Belt and Road" Trans-Border Gateways Construction (2016). Beijing, 2016 (In Chin.)
2. Уянаев С.В. Китайский проект «Один пояс, один путь»: концепция, план, сотрудничество с Россией // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 4. (Uyanayev S.V. 2015. Chinese Project «One Belt - One Road»: Concept, Plan and Cooperation with Russia // The Far Eastern Affairs. № 4) (In Russ.)
3. Zhuang Guotu, Huang Xinhua, Wang Yan. Research on Overseas Chinese Economic Resources. Overseas Chinese Affairs Office, 2011 (In Chin.)
4. UNCTAD Database resources - http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (accessed 15.08.2017)
5. Overview of Overseas Chinese /Ed. Lu Haiyu, Wang Yin/ Beijing, 2005 (In Chin.)
6. Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. М., 2008. (Larin A.G. 2008. China and Overseas Chinese. M.) (In Russ.)
7. Zhao Jian. The Potential for Overseas Chinese in Southeast Asia to Promote and Construct the Maritime Silk Road in the 21st Century // Blue Book of Overseas Chinese. Annual Report on Overseas Chinese Study (2016). Beijing, 2017 (In Chin.)
8. Ohio University Libraries Database - <http://cicdatabank.library.ohiou.edu/opac/population.php> (accessed 15.08.2017)
9. Overseas Chinese Review 2013-2014 / Ch. Ed. Liu Zepeng/ Guangzhou, 2014.
10. "One Belt, One Road" Chinese business organization network (web-site database resources) (In Chin.) - <http://www.chinaqw.com/z/2017/ydybusiness/index.html#cgzs> (accessed 03.09.2017)
11. Xie Guoming. Construction of high-railway in Thailand // China Overseas Network (web-site resources) (In Chin.) - <http://www.chinaqw.com/kong/2017/05-31/144581.shtml> (accessed 04.09.2017)
12. Zhou Haijiang. Help to construct the Special Economic Zone in Cambodia // China Overseas Network (web-site resources) (In Chin.) - <http://www.chinaqw.com/kong/2017/05-31/144587.shtml> (accessed 04.09.2017)
13. Островский А.В. Экономический Пояс «Шелкового Пути» и Евразийский Экономический Союз: проблемы и перспективы сопряжения двух проектов. Доклад на заседании Президиума РАН. Москва 14 марта 2017 г. (Ostrovskiy A.V. March 14, 2017. Silk Road Economic Belt and Eurasian Economic Union: problems and prospects of connection of two projects. The report at the meeting of Presidium of the RAS. M.) (In Russ.)
14. Ларин А.Г. Китайская диаспора - источник выгод и вызовов // РСМД 15.01.2014 (Larin A.G. Chinese Diaspora - a source of benefits and challenges // RIAC 15.01.2014) (In Russ.) - <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitayskaya-diaspora-istochnik-vygod-i-vyzovov/> (accessed 10.11.2017)
15. Ларин А.Г. Усиление Китая и возвышение мировой китайской диаспоры // Общество и государство в Китае: 44-я научная конференция. Т. XLIV. Ч. 1. М., ИВ РАН. 2014, с. 232-242. (Larin A.G. 2014. Strengthening of China and the rise of the world Chinese diaspora // Society and State in China: 44th Scientific Conference. Vol. XLIV. Part 1. M.) (In Russ.)